

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 58-КГ22-12-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 января 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Пинаева Павла Николаевича к Коровину Сергею Владимировичу о взыскании денежных средств в порядке регресса по кассационной жалобе Коровина Сергея Владимировича на определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Пинаев П.Н. обратился в суд с иском к Коровину С.В. о взыскании денежных средств в размере 775 909,38 руб. и расходов на уплату государственной пошлины в размере 10 959 руб.

Определением Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 18 ноября 2021 г. производство по делу прекращено.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 26 января 2022 г. указанное определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2022 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций отменены, дело направлено на рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене определения суда кассационной инстанции, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2022 г. Коровину С.В. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 22 декабря 2022 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2022 г. отменено, кассационная жалоба Коровина С.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что вступившим в законную силу апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 30 сентября 2015 г. с Коровина С.В. и Пинаева П.Н. в пользу ОАО «Сбербанк России» в солидарном порядке взысканы задолженность по кредитному договору от 14 августа 2012 г. в размере 1 250 007 руб., проценты за пользование кредитом – 71 091,78 руб., неустойка за нарушение срока выплаты кредита – 29 561,53 руб., неустойка за нарушение срока уплаты процентов за пользование кредитом – 4 124,73 руб. и расходы на уплату государственной пошлины по 7 486,96 руб. с каждого. В удовлетворении встречного иска Пинаева П.Н. отказано.

Постановлением судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов по г. Комсомольск-на-Амуре № 2 от 23 ноября 2015 г. в отношении Пинаева П.Н. возбуждено исполнительное производство № 5004/16/27009-ИП о взыскании в солидарном порядке задолженности в размере 1 362 272,00 руб.

В рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об обращении взыскания на заработную плату Пинаева П.Н.

Постановлением ведущего судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов по г. Комсомольск-на-Амуре № 2 от 25 декабря 2020 г. исполнительное производство № 5004/16/27009-ИП окончено в связи с полным исполнением.

14 октября 2016 г. Коровин С.В. в счёт возмещения денежных средств, уплаченных истцом по исполнительному производству, в добровольном порядке выплатил Пинаеву П.Н. денежные средства в размере 586 362,62 руб.

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 7 мая 2018 г. Коровин С.В. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим назначен Римаренко К.С.

Объявление о процедуре банкротства гражданина Коровина С.В. было опубликовано 19 мая 2018 г. в газете «Коммерсантъ» № 85. Дата закрытия реестра требований кредиторов 19 июля 2018 г.

Обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом), Коровин С.В. направил всем кредиторам, в том числе Пинаеву П.Н., копию этого заявления почтовым отправлением с уведомлением о вручении.

Финансовым управляющим Римаренко К.С. также было направлено Пинаеву П.Н. уведомление о реализации имущества и порядке предъявления требований кредиторов от 28 июня 2018 г. № 27.

Пинаев П.Н. в реестр требований кредиторов должника не включился.

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 18 июня 2020 г. процедура реализации имущества должника завершена, Коровин С.В. освобождён от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе не заявленных при введении процедуры реализации имущества граждан.

Поскольку денежные средства в размере 775 909,38 руб. ответчиком не возвращены, Пинаев П.Н., ссылаясь на положения пункта 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации, обратился в суд общей юрисдикции с иском по настоящему делу.

Прекращая производство по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции, ссылаясь на статьи 213⁶, 213¹¹ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», (далее – Закон о банкротстве), пришёл к выводу о том, что истец как кредитор Коровина С.В. должен был предъявить свои требования в рамках дела о его несостоятельности (банкротстве), чего им сделано не было.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Отменяя определение суда первой инстанции и апелляционное определение, кассационный суд общей юрисдикции со ссылкой на статью 213²⁸ Закона о банкротстве, указал, что требования кредиторов, не заявленные в

процессе реализации имущества гражданина, в том числе о наличии которых кредитор не знал и не должен был знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина, могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина.

По мнению суда кассационной инстанции, поскольку процедура банкротства Коровина С.В. была завершена 18 июня 2020 г., а право регрессного требования возникло у истца после выплаты долга 25 декабря 2020 г., требования Пинаева П.Н. могли быть предъявлены в суд общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства, в связи с чем оснований для прекращения производства по делу не имелось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение суда кассационной инстанции принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Согласно части 4 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указания вышестоящего суда о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело.

Как разъяснено в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права определяется кассационным судом общей юрисдикции исходя из оснований для отмены или изменения судебных постановлений, установленных статьёй 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В случае отмены постановления суда первой или апелляционной инстанции и направления дела на новое рассмотрение указания суда кассационной инстанции о применении и толковании норм материального права и норм процессуального права являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело (статья 379⁶, часть 4 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведённых норм права и их толкования Пленумом Верховного Суда Российской Федерации следует, что в случае направления кассационным судом общей юрисдикции дела на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции его указание о применении норм материального права является для нижестоящих судов обязательным, а следовательно, ошибочное указание о применении норм материального права и их толковании может повлечь неправильное разрешение спора, в силу чего такое ошибочное указание подлежит устранению путём отмены или изменения кассационного определения, в котором оно содержится.

Направляя настоящее дело на новое рассмотрение, кассационный суд общей юрисдикции исходил из того, что прекращение дела о несостоятельности (банкротстве) не может являться основанием для лишения права на судебную защиту лиц, предполагающих наличие у них законных требований к должнику.

Вместе с тем, кассационный суд общей юрисдикции дал указание о

применении норм материального права к спорным требованиям, сославшись на то, что они являются регрессными.

В соответствии с пунктом 1 статьи 361 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

Согласно пункту 1 статьи 365 названного кодекса к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора. Поручитель также вправе требовать от должника уплаты процентов на сумму, выплаченную кредитору, и возмещения иных убытков, понесённых в связи с ответственностью за должника.

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник, если иное не установлено договором поручительства. При этом поручитель не является должником в основном обязательстве, а исполняет свою собственную обязанность в указанном объеме (пункт 1 статьи 361, пункт 2 статьи 366 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 382 данного кодекса право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 387 этого же кодекса права кредитора по обязательству переходят к другому лицу на основании закона, в частности, вследствие исполнения обязательства поручителем должника.

Таким образом, требование поручителя к должнику не является регрессным, права кредитора по основному обязательству переходят к поручителю в порядке суброгации.

Как разъяснено во втором и третьем абзацах пункта 52 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», если требования кредитора к поручителю удовлетворены решением суда, вступившим в законную силу, которое не исполнено, то поручитель имеет право заявить в деле о банкротстве должника свое будущее требование, которое может у него возникнуть после исполнения судебного акта (пункт 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации), при соблюдении следующих условий: кредитор не заявил указанное требование сам и поручитель принимал необходимые меры для исполнения решения суда, но не смог его исполнить по уважительным причинам; о рассмотрении требования поручителя также подлежит извещению кредитор. Если названное требование поручителя будет признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов должника, кредитор вправе в любое время до завершения расчётов

вступить в дело о банкротстве и получить исполнение в счёт средств, присуждённых судом поручителю, в пределах сохраняющейся задолженности должника перед кредитором.

С учётом изложенного вывод кассационного суда общей юрисдикции в части признания требований истца регрессными является ошибочным.

Как указывал Коровин С.В., процедура банкротства в отношении него завершена с его освобождением от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе не заявленных при введении процедуры реализации имущества граждан. Пинаев П.Н. право на включение в реестр кредиторов не реализовал, при этом от исполнения требований первоначального кредитора ОАО «Сбербанк России», права которого перешли к Пинаеву П.Н., он освобождён в связи с завершением процедуры банкротства.

Приведённые выше доводы не получили надлежащей правовой оценки при принятии судебного акта кассационным судом общей юрисдикции, однако они являются существенными для правильного разрешения спора.

Кроме того, в соответствии со статьёй 213²⁸ Закона о банкротстве после завершения расчётов с кредиторами граждан, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (далее – освобождение гражданина от обязательств).

Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4 и 5 названной статьи, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина (пункт 3).

Требования кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (пункт 5).

Как следует из обжалуемого определения, направляя дело на новое рассмотрение, кассационный суд общей юрисдикции указал, что требования, указанные в пункте 5 статьи 213²⁸ Закона о банкротстве, возникшие после завершения процедуры реализации имущества, подлежат рассмотрению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Между тем указание кассационного суда общей юрисдикции о применении к спорным правоотношениям положений пункта 5 статьи 213²⁸ Закона о банкротстве является ошибочным и в силу его обязательности для нижестоящего суда приведёт к неправильному разрешению спора, поскольку

требования истца не относятся ни к текущим, ни к иным требованиям, указанным в пункте 5 статьи 213²⁸ Закона о банкротстве.

В силу пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве в целях данного федерального закона под текущими платежами понимаются денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, если иное не установлено данным федеральным законом.

В соответствии с пунктом 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» судам следует иметь в виду, что переход права требования к другому лицу путём уступки или на основании закона (пункт 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации) не изменяет статуса данного требования с точки зрения его квалификации в соответствии со статьёй 5 Закона о банкротстве (в частности, при переходе к поручителю, исполнившему обеспеченное поручительством обязательство, прав кредитора по этому обязательству в силу пункта 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятое по делу определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2022 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в Девятый кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи